

«Лицо человеческое» Режиссерская экспликация

Конец 60-х годов XX века ознаменовался в истории Европы попыткой чехов и словаков вдохнуть новую жизнь в идеи социализма в своей стране. Восстания против сталинской модели государства до этого имели место в нескольких странах, - сначала в ГДР, потом в Венгрии, затем в Польше. И каждый раз они кроваво подавлялись советскими войсками. Но Чехословакия имело место не восстание, а мирное движение к реформам поддержанное народом Республики. В 1968 году чехи и словаки пережили невероятный подъём общественного сознания и, как следствие, жестокую реакцию Москвы, и гуманитарную, политическую и моральную катастрофу.

Даже сейчас, после того, как многие документы той эпохи были рассекречены, сложно сказать, кто герой или антигерой этого исторического процесса. Но важно отметить, что современное молодое поколение мало что помнит или знает о тех надеждах, которые переполняли граждан Чехословакии в начале 1968 года.

Началось все с того, что новый руководитель компартии Чехословакии словак Александр Дубчек отменил цензуру! Это был первый сигнал, что теперь можно говорить и писать БЕЗ СТРАХА, МОЖНО ДЫШАТЬ СВОБОДНО И НЕ СКРЫВАТЬ СВОИХ МЫСЛЕЙ! Для Сталинской модели государства это была неслыханная дерзость, подрывающая основы строя, который держался на СТРАХЕ. Отмена цензуры всколыхнуло общество сверху до низу, люди проснулись от спячки и вдруг почувствовали, что на горизонте появляется надежда на новую форму государственной системы. Никто не стремился разрушить социалистический строй, люди хотели просто быть самим собой и придать этому обществу более гуманные черты в духе Европейской философии, которая пронизывала Центральную Европу со времен Священной Римской Империи. Компартия во главе с Дубчком неожиданно приобрела искреннюю всенародную поддержку, что было невиданно ни в одной из стран Советского Блока. Этот неподдельный энтузиазм масс вызвал настороженность а потом панику сначала в Кремле, а потом во всех странах Восточной Европы. Особенно оскорбительно для сталинистов звучал удачно найденный лозунг новой идеологии – «Социализм с человеческим лицом» , подхваченный другими странами континента. Получалось что Советская модель лишена человеческого лица, что соответствовало истине и поэтому всячески затушевывалось.

История Пражской весны может быть интерпретирована с разных точек зрения. Мне же интересно посмотреть на развитие событий в это время в Чехословакии как на высокую человеческую трагедию.

Атмосфера, в который жил и воспитывался Дубчек, была типичной советской. Когда он вернулся в Чехословакию, он вернулся в ту же что и в СССР атмосферу оцепенения общества. И впоследствии занимаясь партийной работой, он понимал, что в Чехословакии как и в СССР - та же обстановка всеобщего страха и подозрения, что все его действия контролируются и прослушиваются, как и остальных партработников.

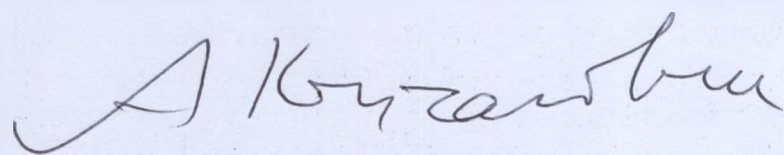
История Дубчека - история человека, который пересек черту и решил НЕ БОЯТЬСЯ. Он перестал бояться прослушки, агентов, окриков из Москвы, репрессий, он решил вести себя как свободный человек. Это несоответствие между его поведением и психологией его коллег, вызывало ужас и подозрения. Старшие товарищи в Праге и

партнеры из СССР расценили его поведение как неадекватные поступки. «Нормальный» советский руководитель, член партии, так действовать не мог. Но была одно обстоятельство - действия Дубчека вызвали невероятный энтузиазм среди чешских и словацкий студентов, рабочих. Народ поддержал его начинания: поступки Дубчека вселяли у студентов и рабочих надежду, что такая обычно консервативная политическая сила, как компартия, может изменить свою функцию и стать инициатором развития свободного общества.

Александр Дубчек был уверен, что он поступает по зову сердца, как настоящий коммунист. Именно здесь, в его уверенности и кроется трагедия Дубчека и всей «Пражской Весны». Можно даже сравнить Дубчека с героем античной трагедии – поступки героя неминуемо ведут к роковой развязке – фатуму, но он слепо следует своей цели, все осознавая, он не может поступить иначе. Как и Дубчек, который до последнего момента либо закрывал глаза на те опасности, о которых его предупреждали, либо сознательно не хотел об этом думать.

Но Рок был неминуем, танки вошли в страну, надежды рухнули. Смысла в этом подавлении Дубчек не увидел до конца своей жизни, но он осознавал смысл в своей жизни, был уверен в своей правоте и в этом его величие – он сохранил свое лицо – Человеческое Лицо.

Андрей Кончаловский

A handwritten signature in black ink, reading "А Кончаловский" (A Konchalovskiy). The signature is written in a cursive, flowing style.